



УДК 340.142, 342.97
DOI 10.25688/2076-9113.2022.45.1.05

И. А. Васильев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: i.vasilev@spbu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТА СПРАВЕДЛИВОСТИ К АДМИНИСТРАТИВНЫМ И ЮРИСДИКЦИОННЫМ АКТАМ СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ

Аннотация. В статье обобщаются и анализируются гарантии справедливого разрешения споров (*natural justice*) и надлежащей правовой процедуры (*due process*) применительно к юрисдикционным и административным решениям спортивных федераций, организаций. Под административными решениями автором понимается как применение правил различных видов спорта, так и критерии (условия) допуска к соревнованиям и иные властные предписания, принятые не в порядке разрешения споров и исходящие от спортивных федераций, организаций. Эмпирической основой исследования выступает практика Спортивного арбитражного суда (CAS) за весь период. Представлено авторское понимание концепта справедливости, основывающегося на системе самотестирования спортивного правосудия — проверке адаптированных для конкретных видов решений гарантий. В результате исследования сделаны выводы относительно перспектив включения права на обжалование различных актов в нормативные системы спортивных федераций, организаций.

Ключевые слова: спортивные федерации; административные акты; правоприменительные акты; правила спорта; спортивные споры; разрешение споров; справедливое правосудие; право на обжалование.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-011-00528 «Концепт справедливости в современной российской правовой системе».

Введение

Знакомые с нашими изысканиями исследователи могут воздвигать критику за озвучивание в выводах одной из последних статей кажущегося «механистического» соединения гарантий справедливого разрешения споров (*natural justice*) и надлежащей правовой процедуры (*due process*) как концепта справедливости для международной и национальной спортивных юриспруденций. Однако будем более точны, — мы предлагаем компендиум гарантий, дополняемый действенным исследованием процедурных нарушений, могущих иметь место при разрешении споров международными и национальными спортивными федерациями, организациями. Проверка на предмет соблюдения гарантий осуществляется через самотестирование системы разрешения споров, наиболее очевидный формат которого — уполномоченные органы федераций, организаций и Спортивный арбитражный суд (далее — спортивный арбитраж, CAS). Самотестирование системы разрешения споров, по общему правилу, означает (1) соблюдение при принятии административных и юрисдикционных решений вышеназванных гарантий и (2) наличие у субъектов спорта права обжалования состоявшихся решений, которое затрагивает их права и обязанности или правомерные интересы¹. Рассматривая концепт справедливости как совокупность вышеназванных справедливого разрешения споров (*natural justice*) и надлежащей правовой процедуры (*due process*), спортивный арбитраж не только восстанавливает справедливость в своем ординарном или апелляцияционном процессе, но и проверяет состояние конкретного регулирования спортивных федераций, организаций.

Однако не любое решение федерации, организации может быть обжаловано — здесь необходимо вспомнить об ограничениях в силу положений так называемой доктрины игрового поля. Ее требования препятствуют трансформации спортивного соревнования в процесс обсуждения фактов применения каждого из правил вида спорта по любому поводу. Несмотря на это, правила вида спорта также предполагают наступление спортивной ответственности — дисциплинарных мер в форме санкций, предусмотренных регулированием федерации, организации. И такой вариант саморегулирования не должен становиться способом избегания требований справедливого разрешения споров (*natural justice*) и надлежащей правовой процедуры (*due process*).

¹ См., напр., ч. 1 ст. 76 Дисциплинарного регламента РФС: 1. Обжаловать решение Юрисдикционного органа вправе лицо, в отношении которого применена спортивная санкция, а также иное лицо, интересы которого непосредственно затрагивает решение Юрисдикционного органа // Дисциплинарный регламент РФС. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/611b70f0d8dd1.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

Основная часть

Обращаясь к гарантиям в контексте системы разрешения споров, нам не следует понимать последнюю в узком смысле — как включающую только юрисдикционную деятельность, вне обращения к принятию административных решений, тоже являющихся по сути актами правоприменения, и процедуры оспаривания таких решений. Массив последних в управленческой, организационной деятельности объективно зависит от конкретной спортивной федерации, организации, но может быть представлен разными видами: критерии соответствия (соответствие требованиям для занятия должностей), критерии допуска (признание соответствия условиям участия в соревнованиях), административные меры (негативные последствия невыполнения принятых на себя субъектом спорта условий участия в соревнованиях), иные административные акты (уведомления о состоявшихся решениях, запросы и любые другие формы коммуникации с субъектами спорта, находящимися под юрисдикцией).

Концепт справедливости объективно обладает характеристикой универсальности, не разделяясь на актуальный только для профессионального спорта и только для любительского спорта. Первый и второй традиционно разграничиваются в теории по критерию извлечения прибыли, когда занятие спортом становится профессией и трудовой деятельностью. Такую же характеристику приобретает профессиональный спорт и в российском законодательстве (ст. 2 Закона о спорте)². Распространение гарантий справедливого разрешения споров (*natural justice*) и надлежащей правовой процедуры (*due process*) на любительский спорт обусловлено не только отказом от парадокса двух измерений справедливости («профессионального» и «любительского»), но и единообразием принципов, соблюдение которых обеспечивает надлежащий спортивный правопорядок. Достаточно распространенное в международном праве (особенно в последние годы антидопинговых скандалов и борьбы с манипулированием результатами соревнований) понятие «целостность спорта» (*integrity*) постепенно трансформируется из принципа спортивного права в значение спортивного правопорядка. Требование целостности спорта будет оставаться только на формальном уровне, если административные и юрисдикционные процедуры для профессионального и любительского спорта различаются в пользу неизбежного приоритета защищенности субъектов одного из них. Мы полагаем, что любой интересующийся спортом задумывался, что спортсмены-любители будто бы менее защищены от произвола организаторов соревнований и других участников в отдельных видах спорта, чем их визави-профессионалы. В то же самое время, судя хотя бы по количеству споров в футболе с участием последних, аналогично можно подумать и о профессионалах — чем меньше степень

² Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.09.2021).

регулирования, тем реже конфликты. В любом случае разнонаправленность точек зрения выступает дополнительной мотивацией для существования унифицированного концепта справедливого разрешения споров, обладающего динамической структурой — самопроверкой на всех уровнях системы: от юрисдикционных органов спортивной федерации, организации до CAS.

В нашем исследовании мы систематизируем гарантии, составляющие концепт справедливости, и последовательно предложим их адаптацию для принятия юрисдикционных актов, административных актов, а также некоторых разновидностей первых и вторых. Применимость гарантий к состоявшимся в рамках спортивной федерации, организации решений влечет постановку вопроса о границах допустимости превращения любых управленческих, организационных процессов в аналог строго регламентированной юрисдикционной деятельности. Для этого сначала нам потребуется обратиться к понятию «решение», имеющего в практике спортивного арбитража определенную историю обсуждения.

Гарантии справедливого разрешения споров (natural justice), надлежащей правовой процедуры (due process) и юрисдикционные акты спортивной федерации, организации.

Федеральный трибунал Швейцарии недавно представил, как кажется, исчерпывающее определение понятия «решение»³ для национальной правовой системы данного государства. Однако его применимость в отношении спортивных федераций, организаций представляется ограниченной [3, р. 62–65]. Наличие решения не зависит от формы его вынесения, и, таким образом, сообщение, сделанное в форме письма, может также представлять собой решение, подлежащее обжалованию. Модифицируя определение Федерального трибунала, решение должно содержать одностороннее постановление, направленное одному или нескольким получателям и способное повлиять на правовое положение его адресата или других сторон. Решение юрисдикционного органа спортивной федерации, организации не открывает дисциплинарное производство или молчание уполномоченного органа не являются безусловным отказом в правосудии и нуждаются в доказывании статуса решения для приобретения права обжалования. В сравнении: статус письма спортивной федерации, организации может влечь критические для прав субъекта спорта юридические последствия, когда решение закрыть разбирательство между субъектами спорта без рассмотрения привело к фактическому пропуску сроков и отказу в правосудии. Как отметил арбитраж, в данном письме по крайней мере можно было указать,

³ The decision is an act of individual sovereignty to an individual, by which a relation of concrete administrative law, forming or stating a legal situation, is resolved in an obligatory and constraining manner. The effects must be directly binding both with respect to the authority as to the party who receives the decision. См.: Arbitration CAS 2012/A/2754 U.C. Sampdoria v. Club San Lorenzo de Almagro & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 8 February 2013, para. 40. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2754.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

что это только административное уведомление, и направить стороны в соответствующие юрисдикционные органы для принятия решения⁴. Аналогично в статусе решения следует рассматривать и позицию, когда орган федерации, организации коммуницирует относительно приемлемости или неприемлемости просьбы без рассмотрения существа такой просьбы.

Таким образом, концепт справедливости распространяется на обжалование любых решений, природу которых как юрисдикционных возможно доказать в соответствии с рассмотренными критериями. Содержание конкретных гарантий мы систематизировали в таблице 1 на основании выявленных в рамках нашего предыдущего исследования требований к процедуре разрешения споров (*natural justice*) и надлежащей правовой процедуре (*due process*).

Таблица 1

**Требования надлежащей правовой процедуры (*due process*)
и справедливого разрешения споров (*natural justice*)
в отношении юрисдикционных актов**

Надлежащая правовая процедура (<i>due process</i>)	Справедливое разрешение споров (<i>natural justice</i>)
X	Никакие изменения процедуры разрешения споров не должны иметь обратной силы, если они неблагоприятны для привлекаемого к спортивной ответственности субъекта
X	Нарушение органами спортивной федерации, организации собственной юрисдикции по разрешению споров
X	Запрет применения любых мер принуждения, фактически являющихся повторной спортивной ответственностью за содеянное
X	Демаркационная линия между процессуальными ролями проводящего расследование «обвинителя» и правоприменителя
Субъект спорта должен быть заранее уведомлен о возбуждении процедуры разрешения спора с его участием и иметь право оспорить таковое	X
X	Никто не может быть арбитром в своем споре, в котором имеет иную процессуальную роль

⁴ Arbitration CAS 2011/A/2586 William Lanes de Lima v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) & Real Betis Balompie, award of 3 October 2012, para. 48. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2586.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

Надлежащая правовая процедура (due process)	Справедливое разрешение споров (natural justice)
X	Четкое разграничение между лицами, заседающими в первой инстанции и в любых органах, в которых решения первой инстанции могут быть обжалованы
Обязанность уведомления субъекта спор-та о составе юрисдикционного органа, если в ином случае попирается право на защиту или принцип равного представительства	X
Наличие права на защиту, включая права быть заслушанным в юрисдикционном органе	Требование к юрисдикционным органам спортивной федерации, организации обеспечить субъекту спорта право на рассмотрение спора с его участием
X	Привлекаемый к ответственности субъект спорта имеет право на все процессуальные действия, которые будут использованы в споре с ним другой стороной
Использование юрисдикционным органом спортивной федерации, организации неадекватного порядка уведомления субъекта спорта — стороны в процессе разрешения спора	X
Отказ спортивной федерации, организации в предоставлении субъекту спорта доступа к материалам расследования против него	Полное раскрытие субъекту спорта всех доказательств, собранных федерацией, организацией против него, которые могут помочь в выстраивании собственной линии защиты
Юрисдикционные органы спортивной федерации, организации не должны основывать свое решение на фактах и доказательствах, которые не исследовались в процессе разрешения спора	X
X	Юрисдикционные органы спортивной федерации, организации должны быть ограждены от фактов и доказательств, не относящихся к существу спора, которые влияют негативно на оценку личности привлекаемого к спортивной ответственности субъекта
Субъекту спорта должно быть направлено решение юрисдикционного органа спортивной федерации, организации для реализации права на обжалование в установленном порядке	X

На первый взгляд кажется, что не все из перечисленных гарантий реализуются только при нормативной фиксации в актах спортивных федераций, организаций. Достаточно соблюдения таких требований при юрисдикционных процедурах и у субъектов спорта не будет возникать сомнений в справедливости результата. В действительности существует несколько «но». Во-первых, несколько субъекты под юрисдикцией конкретной федерации, организации ознакомлены с системой разрешения споров и могут проверить соблюдение гарантий по представленному нами в таблице «чек-листу». Во-вторых, самостерирование системы в рамках федерации, организации опирается на необходимость апелляционной инстанции, которая может пересмотреть конкретное дело с самого начала и исправить процедурные нарушения идентично прерогативе *de novo* спортивного арбитража. Однако нарушения в таком случае в силу отсутствия зафиксированных гарантий будут устанавливаться либо доктринально (со ссылкой на признание в спортивной юриспруденции той или иной гарантии), либо со ссылкой на релевантные решения спортивного арбитража. И, в-третьих, даже при наличии в структуре спортивной федерации, организации апелляционной инстанции остается неопределенность: будут ли ориентироваться арбитры таковой на гарантии справедливости или предпочтут формальный подход, пользуясь отсутствием регулирования. Самообязывание юрисдикционных органов остается дискреционным до момента появления процедурных гарантий в положениях регламентов, актов. Требование нормативности в данном случае выступает не знаком победившего в спортивном праве позитивизма, но в качестве первенствующего стимула к развитию собственного нормотворчества, определяемого в российском законодательстве как саморегулирование спорта⁵.

Гарантии справедливого разрешения споров (natural justice) и надлежащей правовой процедуры (due process) при применении спортивной федерацией, организацией правил вида спорта.

Отдельным вопросом юрисдикционной деятельности являются последствия применения правил видов спорта во время соревнования, называемого в некоторых регламентах особой юрисдикцией⁶. Такое правоприменение, по общему правилу, защищается от процедуры пересмотра в рамках системы разрешения споров федерации, организации так называемой доктриной игрового поля⁷.

⁵ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст. 3. Основные принципы законодательства о физической культуре и спорте. 3) сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.09.2021).

⁶ См. ст. 52 «Особая юрисдикция Контрольно-дисциплинарного комитета РФС» Дисциплинарного регламента РФС. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/611b70f0d8dd1.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

⁷ См. обзор доктрины в решении Arbitration CAS 2017/A/5373 Japan Triathlon Union (JTU) v. International Triathlon Union (ITU), award of 28 June 2018, paras. 49-5. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5373.pdf> (дата обращения: 03.09.2021); одно из последних решений о применении названной доктрины — CAS OG 20/15 Yuberjen Martínez & Colombian

Распространение концепта справедливости на применение правил спорта зависит от нескольких составляющих. Во-первых, право обжалования решений, принятых на игровом поле, должно оставаться на усмотрение регулятора, точнее, зависеть от вида спорта и его разновидностей. Унифицированный подход здесь бесперспективен, иначе соревнования приобретут неопределенность в продолжительности, прерываясь процедурами пересмотра, в том числе связанными с применением технических норм. Соответственно, если не предусмотрена процедура обжалования состоявшихся на спортивном поле решений, то данный вариант не будет противоречить концепту справедливости, поскольку представляет собой пропорциональное ограничение в силу наличия высокопорядковой ценности спортивного характера соревнования. Как было отмечено в одном из решений спортивного арбитража, если правила игры не предусматривают какой-либо пересмотр решения после завершения спортивного события или матча, тогда CAS предписывается уважать такое молчание и отказываться в рассмотрении апелляции жалобы⁸. Во-вторых, спортивные федерации, организации могут предусматривать процедуры обжалования решений судей на поле, в том числе и многоступенчатую (однотайный случай — протест по закрытому перечню оснований⁹; двухстадийное обжалование — через протест и последующую апелляцию¹⁰). Амбивалентно, в обоих случаях гарантии надлежащей правовой процедуры (*due process*) и справедливого разрешения споров (*natural justice*) не могут быть проигнорированы, и мы предлагаем следующий адаптированный вариант концепта справедливости (см. табл. 2).

Исключения из доктрины игрового поля легитимированы в практике спортивного арбитража. Рассмотрение жалобы на применение правил игры является не вопросом юрисдикции или приемлемости, а самоограничения CAS. В каждом конкретном случае, когда право пересмотра прямо или косвенно представлено в регулировании федерации, организации, апелляционная инстанция (юрисдикционный орган и (или) спортивный арбитраж) может изменить решение, принятое на игровом поле, только при доказанности предвзятости, умысла, недобросовестности, произвола или юридической ошибки¹¹. Таким образом, решение судьи о применении правил вида спорта может быть

Olympic Committee & Colombian Boxing Federation v. IOC Boxing Task Force, para. 4.9, 4.11. URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award_OG_20-15_FINAL_for_publication.pdf (дата обращения: 03.09.2021).

⁸ Arbitration CAS 2015/A/4208 Horse Sport Ireland (HSI) & Cian O'Connor v. Fédération Equestre Internationale (FEI), award of 15 July 2016, para. 51. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4208.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

⁹ См., к примеру, «Правила вида спорта «волейбол» (утв. приказом Минспорта России от 01.11.2017 № 948), 1.1.9. Протест. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.09.2021).

¹⁰ См., напр., «Правила вида спорта «легкая атлетика» (утв. приказом Минспорта России от 16.10.2019 № 839), Правило 146. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.09.2021).

¹¹ Arbitration CAS 2017/A/5373 Japan Triathlon Union (JTU) v. International Triathlon Union (ITU), award of 28 June 2018, para. 50. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5373.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

Таблица 2

**Требования справедливого разрешения споров (*natural justice*)
и надлежащей правовой процедуры (*due process*)
в отношении применения правил вида спорта**

Надлежащая правовая процедура (<i>due process</i>)	Справедливое разрешение споров (<i>natural justice</i>)	Процесс рассмотрения жалоб на применение правил спорта
X	Никакие изменения процедуры разрешения споров не должны иметь обратной силы, если они неблагоприятны для субъекта спорта	Одностадийный и двухстадийный
X	Нарушение органами спортивной федерации, организации собственной юрисдикции	Одностадийный и двухстадийный
X	Никто не может являться арбитром в споре, в котором имеет иную процессуальную роль	Одностадийный и двухстадийный
X	Четкое разграничение между лицами, которые рассматривают спор в первой (протест) и в апелляционной инстанциях (апелляция)	Двухстадийный
Неуведомление субъекта спорта о составе органа по разрешению спора (протест, апелляция), если тем самым попиралось право на защиту или принцип равногo представительства	X	Одностадийный и двухстадийный
Наличие права на защиту, включая право быть заслушанным в споре	Требование к органам спортивной федерации, организации обеспечить субъекту спорта право на рассмотрение спора с его участием	Одностадийный и двухстадийный
Органы спортивной федерации, организации не должны основывать свое решение на фактах и доказательствах, которые не исследовались в процессе разрешения спора	X	Одностадийный и двухстадийный
X	Органы спортивной федерации, организации должны быть ограждены от фактов и доказательств, не относящихся к существу спора, которые влияют негативно на оценку личности субъекта спорта	Одностадийный и двухстадийный

Надлежащая правовая процедура (due process)	Справедливое разрешение споров (natural justice)	Процесс рассмотрения жалоб на применение правил спорта
Субъекту спорта должно быть направлено решение органа спортивной федерации, организации для реализации права на обжалование в установленном порядке	X	Двухстадийный

пересмотрено в апелляционном порядке только при наличии достаточных доказательств предубеждения или вследствие допущенной юридической ошибки. Исключение из доктрины игрового поля позволяет обращаться не только непосредственно к самому решению (санкциям), но и к процедурным аспектам, которые приводят к санкциям, хотя и не обязательно в тех случаях, когда такие касаются будущих соревнований (отстранение от соревнований).

Гарантии справедливого разрешения споров (natural justice), надлежащей правовой процедуры (due process) при принятии спортивной федерацией, организацией административных актов.

Соблюдение концепта справедливости применительно к административным актам приобретает определенную специфику в сравнении с юрисдикционной деятельностью. Как мы ранее отмечали, в спортивной правоприменительной практике возникают споры относительно возможности признания писем, сообщений и иных форм коммуникации юрисдикционных органов федераций, организаций в качестве актов, подлежащих обжалованию. Многообразие управленческих, организационных решений означает, что на нормативном уровне оспаривание любых актов не признается в качестве безусловного права субъектов спорта. Здесь следует задуматься о проведении аналогии с предпосылками доктрины игрового поля — для защиты оперативной деятельности спортивной федерации, организации. Правомерность обжалования каждого административного решения позволяла бы при желании парализовать ее деятельность за счет систематически инициированных заявлений. И возможная сегрегация субъектов спорта на обладающих и не обладающих правом оспаривания не видится нам сбалансированным решением, поскольку создает плеяду проблемных ситуаций: от соблюдения права на подачу жалобы субъектами спорта — косвенными членами федерации, организации¹²

¹² Arbitration CAS 2018/A/5888 Centro Atlético Fénix, Club Atlético Boston River, Club Atlético Cerro, Club Atlético Progreso, Club Atlético River Plate, Danubio Fútbol Club, Defensor Sporting Club, Liverpool Fútbol Club, Cerro Largo FC, Central Español Fútbol Club, Club Atlético Villa Teresa, Racing Club de Montevideo, Club Sportivo Miramar Misiones, Montevideo Wanderers F.C., Club Atlético Juventud v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) & Confederación Sudamericana de Fútbol (CONMEBOL) & Asociación Uruguaya de Fútbol (AUF), award of 25 June 2019, para. 185. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5888.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

до уважения принципов недискриминации и равного обращения¹³. В том числе и поэтому вопрос о допустимости постулирования спортивными федерациями, организациями окончательного характера административных актов остается открытым и, пожалуй, без достижения консенсуса в обозримой перспективе.

Существует ли унифицированное понимание в спортивной юриспруденции термина «решение», вне зависимости от административной или юрисдикционной природы? В практике CAS отмечается, что это «односторонний акт, направляемый одному или нескольким определенным получателям и предназначенный для создания правовых последствий»¹⁴. При этом, так же как и в отношении юрисдикционных решений, форма акта не исследуется, определяющим является содержание: для того чтобы какому-либо документу быть признанным в статусе решения, необходимо доказать его влияние на правовое положение (права и обязанности) адресата или других субъектов спорта¹⁵. Прочитанный подход является общим, не разграничивающим административные и юрисдикционные акты и тем более не выделяющим административные правоприменительные решения.

Однако спортивный арбитраж не рассматривает в качестве акта, который может быть обжалован, письмо спортивной федерации, организации, если оно представляет собой мнение органов управления, то есть носит информативный характер и не препятствует любому юрисдикционному решению, которое может быть принято в будущем по данному или аналогичному вопросу¹⁶. Таким образом, может наличествовать как последовательность между административными актами и юрисдикционными решениями, так и их параллельное сосуществование. И если первые не блокируют появление вторых, то отказ в праве их обжалования со стороны CAS более чем реалистичен.

Распространение концепта справедливости на административные решения, влияющие на права и обязанности субъекта спорта, видится нам открытой дискуссией. В то же время проблемой является многообразие способов принятия административных актов, равно как и видов таких решений. Как следствие, гарантии надлежащей правовой процедуры (*due process*) и гарантии

¹³ См. для сравнения о применимости данного принципа: Arbitration CAS 2016/A/4727 Kuwait Shooting Federation (KSF) v. International Shooting Sport Federation (ISSF), award of 12 April 2017, paras. 68–71. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4727.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

¹⁴ Arbitration CAS 2008/A/1633 FC Schalke 04 v. Confederação Brasileira de Futebol (CBF), award of 16 December 2008, para. 31. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1633.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

¹⁵ Arbitration CAS 2005/A/899 FC Aris Thessaloniki v. FIFA & New Panionios N.F.C., award of 15 July 2005, para. 61. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/899.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

¹⁶ Arbitration CAS 2015/A/4193 Guyana Football Federation (GFF) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) & St. Vincent and the Grenadines Football Federation (SVGFF), award of 5 January 2016; para. 54 // URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4193.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

справедливого разрешения споров (*natural justice*) нуждаются в адаптации с поправкой на наличие охватываемых ими рисков в конкретных административных процедурах.

Несмотря на этимологию термина «спор», которая не может быть найдена в природе любых административных актов, концепт справедливости в целом означает прозрачность, понятность и адекватность любых официальных процедур. Парадоксально, но если бы справедливость существовала только сегментно в системе разрешения споров, то любое остальное взаимодействие субъекта спорта с федерацией, организацией оставляется сугубо на усмотрение последней и вне определенных стандартов. При ином подходе регуляторы в спорте также получали бы и прекрасную возможность для злоупотребления, переводя на нормативном уровне в плоскость организации и управления преследование субъектов спорта. Однако здесь мы сделаем окончательный вывод, после того как рассмотрим подробнее один из видов актов.

Применение так называемых критериев допуска (*eligibility rules*) представляет собой проверку соответствия субъекта спорта условиям участия в соревновании и де-юре они должны отличаться от спортивных санкций. Перевод из юрисдикционной сферы (спортивная ответственность за нарушение) в административную (несоблюдение критериев допуска) определенных решений на сегодняшний день не является теоретическим прогнозом, а имеет вполне устоявшуюся практику [1, с. 31–43]. Поэтому не вызывает удивления, что разграничение административных мер и спортивных санкций имеет достаточно длительную предысторию обсуждения в спортивном арбитраже¹⁷: решение, «запрещающее субъекту спорта участвовать в соревновании из-за предшествующего нежелательного поведения, квалифицируется как санкция. Квалификационные правила или критерии допуска служат для облегчения организации соревнования и соответствия требованиям для данного типа соревнований¹⁸. В отличие от квалификационных норм, существуют правила, которые запрещают спортсмену участвовать в соревнованиях из-за предшествующего нежелательного поведения с его стороны»¹⁹. Также CAS не признает исключительно административным по юридической природе решение, которое влияет на законные ожидания спортсмена, что его заявка об участии

¹⁷ Arbitration CAS ad hoc Division (O.G. Salt Lake City) 02/001 Prusis & Latvian Olympic Committee (LOC) / International Olympic Committee (IOC), award of 5 February 2002, para. 16. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/OG%202002-001.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).; Arbitration CAS 2011/O/2422 United States Olympic Committee (USOC) v. International Olympic Committee (IOC), award of 4 October 2011, paras. 33, 34. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2422.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).; Arbitration CAS 2017/A/5498 Vitaly Mutko v. IOC, para. 50. URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award_5498_FINAL_signed_.pdf (дата обращения: 03.09.2021).

¹⁸ Arbitrage TAS 2007/O/1381 Real Federación Española de Ciclismo (RFEC) & Alejandro Valverde c. Union Cycliste Internationale (UCI). Sentence du 26 septembre 2007, para. 76. <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1381.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

¹⁹ Там же.

в соревновании — «это тот случай, когда есть риск двойной ответственности»²⁰. Несмотря на необходимое для спортивной юриспруденции разграничение административных мер и санкций, следует ли распространять концепт справедливости и на такие административные решения? Думается, что да. Применение критериев допуска для нас представляется бесспорной административной правоприменительной деятельностью, в результате которой акт гипотетически может демонстрировать любые два из легитимированных в практике CAS трех обязательных признаков санкции, не становясь в итоге таковой: (1) мера предназначена для возникновения неблагоприятных последствий, (2) неблагоприятные последствия для субъекта, (3) является результатом неправомерного поведения адресата²¹. Как результат, гарантии надлежащей правовой процедуры (*due process*) и гарантии справедливого разрешения споров (*natural justice*) должны применяться и по отношению к процедуре проверки субъектов спорта на соответствие критериям допуска для участия в соревновании.

Перечень гарантий применительно к административным актам нуждается в содержательном уточнении и с точки зрения их природы как организационных и управленческих решений, и с точки зрения выделения особых актов по применению критериев допуска. Адаптированные гарантии, универсальные для всех спортивных федераций, организаций, можно представить, как показано в таблице 3.

Наряду с имплементацией приведенных гарантий, административные правоприменительные акты могут быть лишены такого элемента концепта справедливости, как самотестирование системы саморегулирования — наличия права оспаривания для субъектов спорта. На уровне международных спортивных федераций, организаций сформировавшейся практикой является право подачи апелляции в спортивный арбитраж. Такое решение нам видится только отчасти оптимальным — перенесение ответственности за проверку нормотворчества на внешнюю квалифицированную инстанцию можно считать прежде всего партикулярным стимулом — способом экономии собственных ресурсов. В сравнении: построение собственной двухуровневой системы обжалования административных актов по аналогии с футболом (апелляция в юрисдикционный орган федерации, далее — в CAS) не только повышает уровень защищенности субъектов спорта, но и представляет собой реализацию принципов саморегулирования [2, р. 263–275]. Построение структуры независимой оценки принимаемых административных решений

²⁰ Arbitration CAS ad hoc Division (O.G. Salt Lake City) 02/001 Prusis & Latvian Olympic Committee (LOC) / International Olympic Committee (IOC), award of 5 February 2002, para. 18. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/OG%2002-001.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

²¹ Arbitration CAS 2020/O/6689 World Anti-Doping Agency v. Russian Anti-Doping Agency, paras. 686, 700. URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Award_6689.pdf (дата обращения: 03.09.2021).

Таблица 3

Требования справедливого разрешения споров (*natural justice*) и надлежащей правовой процедуры (*due process*) в отношении административных актов

Надлежащая правовая процедура (<i>due process</i>)	Справедливое разрешение споров (<i>natural justice</i>)	Административные акты (кроме критериев допуска)	Решения о применении критериев допуска
X	Никакие изменения процедуры принятия и обжалования административных решений не должны иметь обратной силы, если они неблагоприятны для субъекта спорта	Да	Да
X	Нарушение органами спортивной федерации, организации собственной юрисдикции в части принятия и обжалования административных решений	Да	Да
X	Запрет применения административных мер, фактически являющихся повторной спортивной ответственностью за содеянное	Да	Да
X	Демаркационная линия между процессуальными ролями проводящего расследование, «обвинителя» и правоприменителя	Да	Да
X	Никто не может участвовать в принятии и обжаловании административного решения, если имеет иную процессуальную роль	Да	Да
X	Четкое разграничение между лицами, которые рассматривают спор в первой и апелляционной инстанциях	Да	Да
Неуведомление субъекта спорта о составе органа, принявшего административное решение, если тем самым попиралось право на защиту или принцип равного представительства	X	Да	Да

Продолжение Таблицы 3

Надлежащая правовая процедура (due process)	Справедливое разрешение споров (natural justice)	Административные акты (кроме критериев допуска)	Решения о применении критериев допуска
Реализация субъектом спорта права на представление своей позиции при оспаривании административного решения	Требование к спортивной федерации, организации обеспечить субъекту спорта реализацию прав на представление своей позиции при оспаривании административного решения	Да	Да
Недопустим отказ спортивной федерации, организации в предоставлении субъекту спор-та доступа к материалам, на основе которых принято административное решение	Полное раскрытие субъекту спорта всех докладов, собраний федераций, организаций против него, которые могут помочь в обжаловании принятого административного решения	Да	Да
X	Органы спортивной федерации, организации при принятии административного решения должны быть ограждены от фактов и доказательств, которые влияют негативно на оценку личности субъекта спорта или не относятся к существу спора	Да	Да
Субъекту спорта должно быть направлено административное решение спортивной федерации, организации для реализации права на обжалование в установленном порядке (при наличии)	X	Да	Да

внутри федерации, организации отвечает интересам спорта по трем, как минимум, причинам. Во-первых, выстраивание регулирования, отвечающего балансу интересов всех вовлеченных в вид спорта субъектов (так называемых *stakeholders*). Во-вторых, прозрачность процедур принятия и оспаривания управленческих решений, связанных с проведением соревнований (в обязательном порядке — критериев допуска). В-третьих, это единообразное распространение гарантий надлежащей правовой процедуры (*due process*) и справедливого разрешения споров (*natural justice*) на юрисдикционную и административно-правоприменительную деятельность. На национальном уровне ситуация может меняться в зависимости от федераций, организаций, но признание за субъектами спорта права обжалования административных правоприменительных актов также является исключением. Выход в такой ситуации за пределы спортивного правопорядка в государственные суды нам не представляется лучшим решением, поскольку является фактическим отказом от саморегулирования спорта — подтверждением отсутствия собственной к тому процедуры.

Заключение

Проведенная нами систематизация гарантий надлежащей правовой процедуры (*due process*) и справедливого разрешения споров (*natural justice*) может выступать основой для инкорпорации в регламенты, акты спортивных федераций, организаций. Вместе с тем необходим и механизм контроля за соблюдением гарантий, включающий организационный (корпоративная система разрешения споров с правом обжалования в спортивный арбитраж) и процессуальные элементы (право оспаривания юрисдикционных и административных решений). Проблема определения актов, допустимых к пересмотру по заявлению заинтересованного субъекта спорта, также имеет два измерения. В отношении юрисдикционных решений ограничения могут быть связаны только с применением доктрины игрового поля и, кажется, здесь спортивная юриспруденция пока демонстрирует консенсус. Применительно к административным актам ситуация с обжалованием, как мы отмечали, находится в статусе пата. Спортивные федерации и организации признают такое право по собственному усмотрению, определяя виды актов с «опцией» пересмотра. Однако нам представляется несомненной правомерность включения в такие акты всех решений, связанных с применением критериев допуска в широком смысле. Мы говорим не только о результатах проверки соответствия условиям участия в соревновании(ях), но и об иных обязательных для субъектов спорта процедурах, как то: аккредитации, аттестации, лицензирования и им подобных, без прохождения которых невозможна профессиональная деятельность в юрисдикции федерации, организации. Сделаем и еще одно уточнение: проверка может осуществляться не только в отношении критериев для участия,

но и для избрания на должности. Можно вспомнить пример использования спортивной федерацией специальных правил проверки кандидатов, определяющих такое требование, как отсутствие нарушений этических норм данной организации²². И административное решение о применении названного правила подлежало пересмотру в CAS. Данный пример самообязывания федерации видится нам возможным для распространения в статусе лучшей практики. Спортивная организация выявляет ценности, которые затрагиваются конкретным административным актом, и предоставляет на нормативном уровне право обжалования как возможность для определения справедливого балансирования между такими ценностями в конкретном акте.

Литература

1. Васильев И. А., Шевелева Н. А., Ветрова Е. Г. Отстранение клуба от участия в соревновании за манипулирование результатом как административная мера УЕФА: юридическая природа и особенности применения // Закон. 2020. № 8. С. 3–43.
2. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2021. T. 12. № 2. С. 263–275.
3. Vetrova E. G., Vasiliev I. A. Criteria of recognition for the letter of sports federation of the status of the decision on the example of disputes CAS 2008/A/1633 and CAS 2016/A/4772. В сборнике «Psychology, Sports Science and Medicine». 2020. С. 62–65.

Literatura

1. Vasil'ev I. A., Sheveleva N. A., Vetrova E. G. Otstranenie kluba ot uchastiya v sorevnovanii za manipulirovanie rezul'tatom kak administrativnaya mera UEFA: yuridicheskaya priroda i osobennosti primeneniya // Zakon. 2020. № 8. S. 31–43.
2. Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2021. T. 12. № 2. S. 263–275.
3. Vetrova E. G., Vasiliev I. A. Criteria of recognition for the letter of sports federation of the status of the decision on the example of disputes CAS 2008/A/1633 and CAS 2016/A/4772. V sbornike «Psychology, Sports Science and Medicine». 2020. S. 62–65.

²² См.: Arbitration CAS 2018/A/5785 Karim Ibrahim v. International Association of Athletics Federation (IAAF), award of 17 December 2018. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5785.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

I. A. Vasiliev

**APPLICATION OF THE CONCEPT OF FAIRNESS
TO THE ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTS
OF SPORT FEDERATIONS**

Abstract. The article summarizes and analyzes the guarantees of a fair resolution of disputes (natural justice) and due process (due process) in relation to jurisdictional and administrative decisions of sport federations and organizations. Both the application of the rules of various sports and the criteria (conditions) for admission to competitions and other authoritative instructions adopted not in order to resolve disputes and emanating from sports federations and organizations are meant by administrative decisions. The empirical main research is the practice of the Court of Arbitration for Sport (CAS) for the entire period. The author's understanding of the concept of justice is presented, based on the system of self-testing of sports justice or verification of guarantees adapted for specific types of decisions. As a result of the research conclusions were drawn regarding the prospects for including the right to appeal against various acts in the regulatory systems of sports federations and organizations.

Keywords: sport federations; administrative acts; law enforcement acts; sports rules; sports disputes; dispute resolution; fair justice; the right to appeal.

Acknowledgment: The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project 19-011-00528 "The concept of justice in the modern Russian legal system."

Статья поступила в редакцию: 20.11.2021;
одобрена после рецензирования: 12.12.2021;
принята к публикации: 13.01.2022.

The article was submitted: 20.11.2021;
approved after reviewing: 12.12.2021;
accepted for publication: 13.01.2022.